

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения правообладателей.

ОСТОРОЖНО: ПОТУСТОРОННИЕ!

СТРАШНО УЮТНЫЕ
РАССКАЗЫ
ДЛЯ ТЕМНЫХ ВЕЧЕРОВ

Москва
2026

НИКА ВЕЙМАР

БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

Вадим ненавидел осень. Дождливая, унылая, серая и мерзлая пора. Три солнца на двадцать два дождя. Заходишь вечером в ближайший к дому парк — и точно попадаешь на съёмки фильма ужасов. Каждое дерево тянется к тебе уродливыми узловатыми ветвями, бродячая собака чавкает какой-то дрянью, выуженной из мусорки, и зло сверкает зелёными глазами на случайных прохожих. А любой встречный, нахохлившийся, укрывший нос в воротнике куртки, похож на серийного маньяка. Апатия, безразличие, депрессия. С утра сил хватало лишь сварить кофе, запихнуть в себя завтрак, не ощутив вкуса, и уйти на работу. Никаких лишних контактов: энергосберегающий режим «дом — работа — дом».

Но в этом году октябрь выдался неожиданно тёплым. Ласковое солнце золотило листву, ветер приятно шевелил волосы, а не заставлял кутаться в тёплое пальто. Лишь небо было осенним — пронзительно глубоким, невыносимо синим, холодным, точно родниковая вода. И это неожиданно примирило Вадима с осенью. Хотя, скорее, с осенью его примирила Арина. Аринка-мандаринка, ярко-рыжая, с россыпью веснушек на прозрачно-белой коже, с удивительно зелёными кошачьими глазами-изумрудами. Она случайно наступила ему на ногу в автобусе, тут же извинилась и прощбетала:

— Наступите и вы мне, а то поссоримся!

Вадим, уже приготовивший пару нелестных слов о неуклюжих дамочках, от такого предложения опешил. Машинально глянул вниз, сравнил свой ботинок сорок четвёртого размера с её миниатюрной туфелькой и, неожиданно для себя самого, улыбнулся. В качестве примирительной альтернативы позвал девушку выпить с ним чашку кофе после работы. Арина согласилась, оставила ему номер телефона и упорхнула. Договорились встретиться тем же вечером в «Шоколаднице». И в пасмурную осень ворвалось яркое жизнерадостное солнце.

Арина работала в этнографическом музее и знала бесчисленное множество легенд. А ещё она по-детски верила в приметы. Не вставать с левой ноги. Не передавать вещи через порог. Не обижать пауков. Не наступать на тень. Поменять маршрут, если дорогу перешла чёрная кошка. Вадим даже не пытался запомнить их все, потому что у Ари-

ши была в запасе усвоенная от пращуров мудрость на каждый случай жизни. А ещё она с трогательной заботой хранила счастливые билеты и высушенный клевер с четырьмя листочками. И боялась ночи с тридцать первого октября на первое ноября, которую упрямо называла Самайном.

— Открываются все дороги, все тропы, и на землю выходит нечисть, — с серьёзным лицом говорила Арина, заваривая чай с рябиновым сиропом вечером тридцатого октября. — До утра — её время. Можно встретить кого угодно. Кто-то пройдёт мимо, кто-то пошутит, запутает путь, заставит заблудиться в знакомом с детства двореке. А есть и те, кто к людям немилостив.

— Глупости, — отмахнулся Вадим, обнимая её. Вдохнул свежий, луговой аромат волос. — Что мне может грозить, когда моя ведьмочка рядом?

— Я не ведьмочка, — тихо возразила Арина.

Почему-то ему померещилось, что Ариша произнесла это с затаенной грустью. Но она тут же продолжила, уже обычным, жизнерадостным голосом:

— Нам точно ничего не грозит. Останемся дома, будем пить сок, есть пиццу и смотреть фильмы.

— Не получится. — Вадим вздохнул, запустил пятерню в волосы. — Бабушка звонила, просила приехать. Дед вбил себе в голову, что непременно должен обновить этой осенью сад, купил саженцев и вчера сорвал спину. Лежит, охает и порывается встать, потому что деревья погибнут, если не посадить их вот прямо в эту минуту. А со стариками хуже, чем с детьми. Я два дня за свой счёт

уже взял, автобус через час. Не успел сказать просто. Приезжай на выходные к нам. Мои старики тебе поправятся.

Арина расстроилась. Это было видно. Но тут же встрепенулась, вскочила из-за стола, порывисто обняла Вадима. Пообещала:

— Приеду. Только береги себя. И поаккуратнее ночью.

— Да что со мной случится? — усмехнулся Вадим.

Он не верил ни в самайновскую нечисть, ни в нечисть в принципе. За исключением разве что сотрудников ГАИ и паспортного стола. Вот они, на его взгляд, были теми ещё упырями. По дороге на автостанцию обнаружил в кармане веточку полыни. Усмехнулся и выкинул её в ближайшую мусорку. Наверняка Арина положила. И когда только успела.

Водитель пригородного автобуса, длинный, худой усатый мужичок с хитрыми глазками, обрадовался единственному пассажиру и потенциальному собеседнику. Пока ехали, без конца травил байки, а потом, километра за два до поворота к деревне, попросил:

— Парень, ты ж молодой. Скоси через лес. Там дорожка есть. Тебе минут десять ходьбы, а мне крюк в пять километров и обратно столько же.

Пребывавший в благостном расположении духа Вадим кивнул. Дорожку он знал прекрасно, уж сколько было исхожено по ней! Считай, всё детство с родителями выходили как раз на этой «остановке по требованию» и шли пешком. Быстрее и приятней, чем лишних полчаса толкаться

в душном и переполненном автобусе, тормозящем натурально у каждого столба!

Время было уже позднее. На тёмном осеннем небе ярко горели звёзды. Лес густо пах влагой, прелой листвой и хвоей. Вадим включил фонарик на телефоне и без опасений шагнул на тропинку. Где-то впереди насмешливо заушала сова. Парень дёрнул плечом. На миг мелькнула мысль не идти через ночной лес, но он тут же прогнал её. Да тут каждый куст знаком! И кроме зайцев и белок, никаких зверей тут никто отродясь не видел! Ну, вот ещё сова или филин залетели случайно. Вадим помотал головой и быстро пошёл вперёд.

В лесу было тихо. Даже слишком. Даже листья под ногами шуршали как-то приглушённо. А тропинка всё никак не кончалась. По расчётам Вадима, он давно уже должен был выйти к пригорку, на котором летом росла самая крупная земляника, потом пройти мимо Сергуниного оврага, где в детстве играл в войнушку с деревенскими пацанами. Но дорожка в неярком свете фонарика всё вела и вела вперёд. Вадим глянул на время, выругался. Где же он умудрился свернуть не туда с единственной тропинки? Уже полчаса идёт по лесу! Развернулся, пошёл назад, светя по сторонам и внимательно высматривая малейший намёк на разветвление. Снова где-то недалеко заушала сова, откровенно издевательски.

— Да что ж ты будешь делать! — буркнул Вадим и попытался включить навигатор.

Но сеть в лесу не ловила. Совсем. Никак. Вообще. В данный момент телефон годился разве что в качестве фонарика.

На душе стало тревожно. Совсем некстати в голову полезли Аринкины сказки про Самайн, рогатого Кёрнунна, королеву фей и прочую разную развесёлую хтонь, которая выползала из-под холмов в эту ночь.

— Бред какой, — сам себе заявил Вадим. — И до холма я не дошёл.

Сова заухала ещё громче. И ближе. Преследует она его, что ли? А ещё Вадим внезапно понял, что листья под ногами совершенно перестали шуршать. Специально пнул их ногой. Листва бесшумно воспарила в воздух и так же тихо опустилась на землю. Вот теперь стало страшно. Вадим щёлкнул пальцами. Порадовался, услышав знакомый звук, но тут же похолодел, когда где-то за спиной с разных сторон послышались такие же щелчки.

— Кто здесь?! — рявкнул он, оборачиваясь и светя фонариком по сторонам.

Никого не было. Тёмные кусты, тёмные деревья. И издевательское уханье чёртовой совы почти над головой. Вадим не выдержал, побежал. Вернее, ломанулся вперёд, не разбирая дороги. За спиной кто-то залихватски свистнул, а потом раздался громкий лай и рык.

Сердце колотилось, словно бешеное. Два раза Вадим споткнулся о корни деревьев, один раз запутался в кустах, едва не выронив телефон. И неожиданно выскочил к насыпи, поверх которой шла железная дорога. Это ж как надо было заплутать, чтобы выйти аж к соседней деревне за восемь километров! Полустанок был только там. Воспрянув духом, он полез наверх. Железная дорога уж точно должна была вывести его к цивилизации. Пере-

ступил холодно блестевший в лунном свете рельс. За спиной разочарованно ухнула сова, а потом раздался какой-то странный трубный звук, будто кто-то подул в рог. Затрещали кусты. Вадим посмотрел в ту сторону и увидел рогатый силуэт. Тьфу ты, обычного оленя испугался!

Медленно он брёл по шпалам, пока не услышал позади шум приближающегося поезда. Обернулся, чтобы знать, в какой момент сойти с рельсов. Но тепловоз был один, без вагонов. И начал тормозить.

— Эй, парень, заблудился? — высунулся из кабины любопытный машинист.

Он выглядел чуть старше Вадима. Темноволосый и почему-то не в униформе.

— Есть немного, — признался тот.

— Запрыгивай, — махнул рукой машинист. — За проезд платить не нужно.

В кабине он был не один. На сиденье рядом с ним пристроилась худая, почти тощая черноволосая девушка с густо подведёнными глазами. Вадим при взгляде на неё почему-то поёжился, точно холодок по спине пробежал. Ох уж эти готы!

— Вадим, — представился он.

— Рон, — весело отозвался машинист. — А это — Ди. Куда тебе, парень?

«Придумают нерусских имён», — пробурчал про себя Вадим и произнёс название деревни. Рон покачал головой, прицокнул.

— Эх тебя занесло-то! — хмыкнул он. — Кто ж в такую ночь по лесу шастает? Мало ли, кого можно встретить?

— Нас, например, — завораживающе мягким, нежным голосом произнесла Ди.

— Вам я как раз рад, — улыбнулся Вадим.

Проверил телефон. Сеть по-прежнему не ловила. Аришка наверняка волнуется... Обещал ей позвонить, как доберётся.

— А, пока до твоей деревни не доедем и не выйдешь, даже не смотри в свою игрушку, — махнул рукой Рон. — Тут не ловит. Сиди, отогревайся. Устал, небось. Ди, налей гостю воды. Горячей.

— Я знаю, — ответила Ди.

Грациозно поднялась, мазанув Вадима по щеке длинными волосами. Ушла куда-то назад и вернулась с исходящей паром деревянной пиалой.

— Осторожно, не пролей, — предупредила она.

Вадим благодарно принял чашку и отхлебнул горячую воду. Действительно было холодно. Бросил взгляд в тёмное окно. Ничего не рассмотрел и мысленно махнул рукой. Мимо деревни не проедут. Как же ему повезло, что весёлый машинист решил покатать этой ночью свою девушку. Иначе бродил бы по лесу до сих пор. Кстати... почему он вообще заблудился? Вадим наморщил лоб, пытаюсь вспомнить. Ах да, не туда свернул. Едва успел допить воду, впереди показались огни.

— Твоя остановка, — весело подмигнул Рон. — Бывай.

— Спасибо вам, — от души поблагодарил Вадим. Полез в карман, попытался достать бумажник. — На пиво...

— Оставь себе, — отмахнулся Рон. — Сказал же: за проезд денег не беру. В следующий раз заплатишь.

— Если встретимся, — с сомнением проронил Вадим.

— Не сомневайся. — Губы Ди тронула лёгкая, чуть заметная улыбка.

Тепловоз остановился. Вадим открыл дверь, спрыгнул на землю. Удивился, увидев, что он не один. К поезду спешил старый друг деда, вечный его противник по шахматным партиям.

— Здоровы будьте, Андрей Петрович, — пожелал парень.

Старик подслеповато прищурился, молча кивнул. Отказался от помощи, вскарабкался в кабину тепловоза сам.

— С вас два по пять, — раздался голос Рона.

Вадим ещё успел удивиться низкой стоимости проезда и слегка возмутился: со старика брать деньги! Его-то, Вадима, довезли бесплатно! Но высказать недовольство не успел. Телефон ожил, и в динамике раздался обеспокоенный, родной голос Ариши:

— Вадик, куда ты пропал? Что произошло?

— Да свернул где-то не там, — с усмешкой ответил он. — Всё нормально, лисичка, я уже возле деревни, тут метров двести через поле.

Арина разговаривала с ним, пока Вадим не дошёл до самого дома. И лишь когда услышала, как он здоровается с вышедшей в сени бабушкой, пожелала спокойной ночи и попрощалась. Бабушка охала, ахала, удивлялась, как внук умудрился заблудиться на прямой дороге, а потом выдала:

— Лешак с дороги сбил! До Всех Святых не уgomонится, паскудник! Надо было тебе, Вадька, снять хоть куртку да наизнанку вывернуть, тогда бы отпустил.

— А трусы мне наизнанку не надо было вывернуть? — фыркнул Вадим, уминая за обе щёки поджаристую картошку с салом прямо со сковороды. — Да ладно, ба. Заблудился, побродил и вышел к железке. Как раз тепловоз ехал.

— Тю, откуда он ночью взялся? — удивилась бабушка.

— Да машинист катал свою девушку, — усмехнулся Вадим. — Кипятком угостили, довезли до деревни и денег не взяли. Скажи мне лучше: что, Андрей Петрович завёл себе зазнобу, на вас с дедом глядя, как душа в душу живёте? Куда это он при параде, в костюме? Я из поезда выпрыгнул, а он в него шмыг! Не в первый раз, видимо: машинист с него за проезд спросил десятку.

Бабушка побледнела, схватила за сердце. Слабым голосом произнесла:

— Ваденька, так помер Андрей Петрович. Вчера под вечер и помер.

Вадим едва не подавился очередным куском картофелины. Закашлялся, сам себя стукнул кулаком по спине.

— Так кого я видел? — просипел он.

— Может, причудилось, — успокоила бабушка. — Говорил он тебе что?

— Нет, — мотнул головой Вадим. — Я ещё подумал: странно. Обычно разговорчивый, улыбочивый. А тут волком глянул и в кабину.

— Значит, долго жить будешь, — по каким-то ей одной ведомым причинам сделала вывод бабушка. — Доедай и спать иди, я тебе постелила уже.

— Ба, на выходных моя девушка приедет, — предупредил Вадим. — Вы же не против?

— Серьёзно али голову девке дуришь? — строго спросила бабушка. — Смотри, мы с дедом ещё правнуков хотим понянчить.

— Серьёзно. — Вадим вспомнил про свою рыжую конопушку и улыбнулся. Меньше чем за месяц знакомства Ариша так прочно вошла в его жизнь и его сердце, что он уже не представлял себя без неё. — Очень серьёзно, ба.

Ариша приехала в пятницу вечером. Выпорхнула из автобуса, яркая, солнечная. Вмиг очаровала деда, а бабушка, отозвав Вадима в сторону, добродушно пригрозила:

— Упустишь Аринку — и можешь больше не показываться!

— Не упушу, — заверил Вадим.

Он твёрдо решил, что в новогоднюю ночь сделает Арине предложение. Бросит кольцо в бокал с шампанским и под бой курантов услышит заветное «да» от своей рыжей жизнерадостной ведьмочки. Точнее, мандаринового лисёнка. И плевать, что она так заморачивается над каждой приметой. Вадим точно знал: лучшая примета для него — начать день с тёплой улыбки Арины.

Старик медленно шёл по тротуару, постукивая палочкой. Подслеповато шурился на солнце. Глаза слезились от яркого света. Он неважно чувствовал себя сегодня и вовсе не выходил бы из дома, да больше некому было выгулять таксу. Кэш

